

УДК 904 94(47)

«ТАБЫНСКИЙ ОСТРОГ» – ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК XVII-XVIII вв. (К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ)

© 2015 Г.Т. Обыденнова¹, В.В. Овсянников²

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г.Уфа,

² Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г.Уфа

Поступила в редакцию 11.12.2014

Данная статья посвящена историческому изучению одного из памятников XVII-XVIII вв., который является крайне малоизученным. В ней рассматривается проблема строительства и промышленного освоения юго-восточных рубежей России (центральных районов Башкирии). Основное содержание статьи посвящено предварительным результатам исследования «Табынского городка».

Ключевые слова: Табынский городок, острог, культурный слой.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Российские крепости как центры генерации государственности в этническом и конфессиональном пространстве Юго-востока России в XVII-XIX вв.» (№4-01-00364).

XVII-XVIII вв. явились поворотным моментом в развитии восточных провинций Российского государства. Одним из важнейших направлений во внешней политике России в первой четверти XVIII в. становится юго-восточное направление, связанное с регулированием острых ситуаций с казахами, вплотную придвинувшимся к российским границам, и бесконечными конфликтами с башкирами, калмыками и яицкими казачками.

Вопросы строительства и заселения новых крепостей Юго-востока России в XVII-XVIII вв. не перестают интересовать современных исследователей. В связи с последними изысканиями в данном направлении можно предположить, что основанные русскими переселенцами крепости, первоначально являвшиеся военными форпостами российской государственности на вновь присоединенных территориях, в течение XVII-XVIII вв. превращались в проводники и генераторы русской культуры и государственной политики в иноэтничной среде. С течением времени и под воздействием различного рода факторов – экономических, социально-политических, военных, антропогенных – многие из них «археологизировались»: застраивались более поздними городскими постройками (Уфа, Бирск, Мензелинск, крепости Зилаирская и Нагайбацкая), меняли свои географические координаты (Табынский городок) или вовсе прекращали свое существование (Ельдяцкая и Таналыкская крепости). В последнем случае они превращались в своеобразные консерваты материальной

культуры населения на начальных этапах русской колонизации Южно-уральского региона. Эпохи, в определенной степени отложившейся в архивных источниках, но абсолютно неизвестной в ее археологическом выражении.

К 1657 г. завершается строительство Старой Закамской засечной линии, но это не приводит к желаемому результату – продолжается ее неоднократное нарушение ногайцами и башкирами. С целью дальнейшего укрепления границ государства и расширения территории Петр I издал Указ о возведении новой линии укреплений для упорядочивания отношений с окраинами.

Строительство новой линии началось в период управления Российским государством Анной Иоанновной. 26 апреля 1732 г. императрица приняла окончательное решение о строительстве новой укрепительной линии и в указе Сенату определила ее будущее расположение. Ново-Закамская линия, по замыслу разработчиков, должна была стать первой укрепленной линией за р.Волгой и представлять собой непрерывную и целостную систему оборонительных сооружений.

Самым ранним картографическим источником по Ново-Закамской линии является, по мнению Р.Г. Букановой, копия 1738 г., которая представляла собой проект сооружения новой линии¹. Реальное строительство линии осуществлялось в 1731-1735 гг.² Со строительством Оренбургской крепости Новая Закамская линия теряет свое значение и так и не была закончена³.

Одновременно с решением внешнеполитических задач перед Российским государством в XVII-XVIII вв. стояла задача промыслового и промышленного освоения юго-восточных территорий. Притоки нового населения, строительство городов – привели к серьезным экономическим изменениям в жизни края. Процесс подчинения

Обыденнова Гюльнара Талгатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории.

E-mail: gto1104@mail.ru

Овсянников Владимир Владиславович, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологических исследований. E-mail: atliural@yandex.ru

этих земель колониционной политике государства был сложным и болезненным.

Одной из центральных территорий, подвергшейся этому процессу в Башкирии, становится Табынская земля, находящаяся в среднем течении р.Белой и которую в древности населяли роды прибельской группы башкирского племени Табын.

Первые сведения о данной местности приводятся П.И. Рычковым, принимавшим участие в составе Оренбургской экспедиции, в работе «Топография Оренбургской губернии» (1755 г.)⁴, в которой содержится информация о времени основания Табынской крепости.

Важный этап в получении сведений о юго-восточной территории России связан с деятельностью академических экспедиций второй половины XVIII в., именами П.С. Палласа, И.И. Лепехина, трудами которых был собран богатейший материал о населении и природе края. Кроме того в них содержалось немало сведений о поселениях данной территории – Оренбурге, Табынске.

К началу XX в. относится появление двух работ С.Р. Минцлова «Очерки Приуралья (Восточная часть Стерлитамакского уезда)» и «Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910-15...», в которых содержится интересная и более полная информация о местных географических, археологических, этнографических и исторических достопримечательностях этой территории. С.Р. Минцлов – беллетрист, краевед, находясь на посту земского начальника, активно занимался изучением местных древностей.

И только во второй половине XX в. Р.Г. Букановой целенаправленно начинается разработка проблемы городов-крепостей на территории Башкирии. В 1993 г. вышла ее статья «Города-крепости на древней Табынской земле», опубликованная в сборнике «Города Урала в контексте русской культуры» в Челябинске и посвященная истории возникновения Табынской крепости. Следующим шагом стало издание ею фундаментальной работы «Города-крепости юго-востока России в XVIII в.», вышедшей в 1997 г., в которой на основе широкого круга архивных источников прослеживается история становления городов и формирование городского населения в Башкирии, являющейся юго-восточной окраиной России в XVIII в.⁵

В 1994 г. выходит книга краеведа В.Н. Курмаева «Очерки истории Табынского края», в которой рассмотрены вопросы истории Гафурийского района РБ с древнейших времен до начала XX в. Значительное внимание уделено истории возникновения населенных пунктов, развитию солеварного промысла, становлению промышленности в крае.

Активизация промышленного освоения земель Табынской волости относится к 40-м годам

XVIII в. Причинным фактором явилось открытие месторождения соли на р.Усолке, что способствовало потоку промышленников-предпринимателей в эти края. Соль поставлялась через Уфу в другие города и являлась важнейшим источником жизнеобеспечения.

Внутриполитическая ситуация на этих землях была крайне нестабильной по причине постоянных нападений со стороны башкир на промысловые караваны. Именно в целях защиты промысловиков начинают возникать сторожевые пункты (остроги), а позднее и крепости.

Согласно Р.Г. Букановой, в документах конца 40-х годов XVII в. наряду с понятием «острог» встречается и понятие «городок»⁶.

В энциклопедической литературе дается следующее определение данным терминам:

Острог – постоянный или временный (для размещения «военных людей») населенный укрепленный пункт, обнесенный деревянной оградой, сверху заостренной⁷. Городец – небольшое укрепленное поселение (город). Городище – остатки укрепленного поселения (города, крепости или замка) в виде валов и рвов, остатков каменных или кирпичных крепостных стен и построек⁸.

В настоящее время в проекте Реестра объектов археологического наследия Республики Башкортостан обозначены два памятника: Воскресенское городище (Табынское-2 (Воскресенское городище)) и Табынское городище (Табынское-1, городище).

Воскресенское городище (Табынское-2) было открыто М.И. Касьяновым в 1928 г. на правом берегу р.Воскресенки. Высота горы над окружающей местностью – около 200 м. На поверхности памятника собран подъемный материал, состоящий из фрагментов керамики, костей животных, обожженных камней и глиняной обмазки. Памятник относится к объектам карабызской культуры и датирован IV в. до н.э. – I в. н.э. В ходе разведочных работ в 2005, 2008, 2011 гг. В.В. Овсянниковым были выявлены мощные оборонительные сооружения на наиболее крутом восточном склоне горы. Они состояли из трех линий валов и рвов.

Второй археологический объект под названием Табынское городище (Табынск 1) был выявлен учителем Г.М. Малышкиным и археологом Г.В. Юсуповым в 1956 г. Городище открывателями было отождествлено с описанным С.Р. Минцловым Табынским городком, расположенным на Ольшанском бугре. Поэтому памятник получил двойное название – Табынское городище (Ольшанский бугор).

Памятник расположен на мысу подчетырехугольной формы размером 90х87 м, высотой над поймой 4-5 м. Впоследствии городище неоднократно исследовалось раскопками в 50-х гг. Г.В. Юсуповым, в 80-х гг. XX в. А.Х. Пшеничнюком⁹

(АКБ, №1258). В ходе раскопок была исследована как площадка городища, так и оборонительные укрепления. Культурный слой содержал лишь остатки, относящиеся к эпохе раннего железа и датирующиеся IV-II вв. до н.э. Таким образом, данное укрепление было создано носителями кара-абызской культуры. В 2008 г. памятник был также осмотрен экспедицией Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (рук. В.В. Овсянников).

С.Р. Минцловым было оставлено наиболее детальное описание и точное расположение Табынского городка в его литературном дневнике «Дебри жизни. Дневник», посетившим это место в 1910 г. Он писал: «...самое древнее, самое интересное место первого поселения русских людей в этом крае уцелело: оно в верстах 4-х от села. Под Воскресенской горой. Называется оно Ольшанским бугром. Дорога к нему ведет ровными, как ладонь, полями, и перед тем, как оборваться ей в глубокий овраг, где журчит... речка Воскресенка, вы увидите невысокие валы и почти заровнявшиеся рвы древнего городка.

Он был невелик.

По краю оврага, примыкающему к нему с северо-востока, затем со стороны поля с юго-востока и с севера-запада длина валов по 95 аршин (70 м), и только сторона, глядящая на нынешнее Табынское, имеет 84 аршина (60 м). В середине последней хорошо заметен прорез ворот. На восточном, южном и западном углах видны квадратные площадки башен, обстреливавших продольные рвы; с северной стороны башни не было; на это указывает ров, не упирающийся, как в других углах, в площадку, а спущенный прямо в овраг»¹⁰.

Уже к моменту посещения С.Р. Минцловым этого поселения внутреннее пространство «крепостцы» было вспахано, и «только в восточном углу сохранились следы от четырех ям. ... следов каких-либо развалин не имеется... крепостца несомненно была деревянной...»¹¹.

Описание, оставленное С.Р. Минцловым, и археологические исследования Табынского городища позволяют отказаться от отождествления места под названием «Ольшанский бугор» с археологическим объектом Табынск-1 (Табынское городище).

Далее С.Р. Минцлов пишет: «Вершину Воскресенской горы занимала в старину ногайская крепость. Табынск был значительно ниже за оврагом, и русским приходилось много терпеть от стрел башкир. Взята она была обходом по оврагу после долгого и упорного боя». С этим утверждением автора также трудно согласиться, так как неоднократные исследования Воскресенской горы показали здесь наличие лишь материалов эпохи раннего железа. Следов, связанных с описываемыми событиями в «Дневнике» С.Р. Минцлова, нет. Скорее всего, они относятся к разряду местных легенд и преданий.

Однако описание места нахождения Табынского городка, оставленное С.Р. Минцловым, некоторым образом соответствует реалиям того времени.

В 2011 г. в ходе разведочных археологических работ в Гафурийском районе Республики Башкортостан одному из авторов местными жителями было показано местонахождение так называемого «Табынского городка». По сообщению информатора, на этом месте нередко находили ядра, свинцовые пули и железные наконечники стрел.

Памятник расположен на левом берегу р. Воскресенка, правого притока р.Белой. Он занимает участок коренной террасы высотой 10-11 м. На противоположном берегу реки – гора Воскресенская, на вершине которой находится Воскресенское городище кара-абызской культуры (IV-II вв. до н.э.).

В 2014 году памятник был исследован экспедицией Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы под руководством Г.Т. Обыденновой. На момент осмотра была зафиксирована следующая картина. Край террасы р.Воскресенка в месте расположения памятника – обрывист и частично задернован. Линия края террасы неровная, имеется два выступа. Один – узкий и пологий, мог служить спуском к реке. Поверхность террасы ровная, хорошо задернована. С юга площадка памятника нарушена траншеей и насыпью дороги. Западная часть площадки разрушена небольшим карьером. Здесь же имеется неглубокая ложбина шириной 1,5 м, глубиной 0,4 и длиной 14-15 м, «впадающая» в край террасы. Первоначально была принята за искусственный ров. У восточной границы памятника – карстовый провал диаметром 10 м и глубиной 3,4 м. В центре площадки, у края террасы – две заплывшие траншеи, размеры 10х1 м, глубиной 0,4 м. Западная траншея ориентирована с небольшим отклонением по линии север-юг. Восточная – по линии северо-запад – юго-восток (рис.1).

На памятнике, у края террасы, в месте «впадения» сухой ложбины был заложен основной раскоп I общей площадью 136 кв.м. Дополнительно для определения площади распространения и характера культурного слоя на памятнике было заложено четыре шурфа. Шурфы 4 и 2 – у края террасы. Шурфы 1 и 3 – на юго-восточной границе памятника. Общая площадь выявленного культурного слоя составляет 4000 кв. м (100х40 м).

Раскоп I показал, что юго-западная часть памятника сильно нарушена, вероятно, при прокладке дорожной насыпи, проходящей по южной части «Табынского городка». В частности, в западной части раскопа (линии квадратов 1-7) культурный слой был частью уничтожен, частью нарушен в верхних горизонтах и перекрыт мощным слоем (0,5-0,8 м) перемещенного грунта. В ходе раскопок также стало ясно, что ложбина, первоначально принятая за ров, является ложем высохшего ручья.

Основная масса находок – фрагменты глиняной керамики, как лепной, так и выполненной на гончарном круге. Все находки (96%) сосредоточены в гумусе, в верхних горизонтах культурного слоя, не глубже 0,4 м. Общая глубина до материка составляет 0,6–0,7 м от современной поверхности.

В центральной части раскопа, на уровне материка были зафиксированы остатки столбовой конструкции. Последняя фиксируется по трем столбовым ямкам. Две подпрямоугольной формы (размеры 40х45 и 40х30 см) и одна овальной (размеры 50х40 см), глубина от уровня материка 25–30 см. На профиле северной стенки раскопа фиксировался выкид из ямки овальной формы. Судя по глубине его залегания, ямы копались на

глубину 0,7–0,8 м от уровня дневной поверхности времени существования памятника.

Судя по расположению ямок, они являются следами опор некой четырехугольной конструкции – четвертая ямка, вероятно, не попала в раскоп. Данное сооружение было установлено у края террасы – одна из сторон расположена параллельно склону. Размеры сооружения 3,0х3,2 м.

Культурный слой слабо насыщен находками. На 136 кв. м найдено 377 фрагментов керамики: из них 334 стенки, 31 венчик, 9 придонных частей, 2 днища, 1 ручка. Среди индивидуальных находок – 5 металлических предметов и фрагмент железного шлака. Четыре предмета сильно фрагментированы, их форму и назначение установить не удалось. Одно изделие – кованый железный

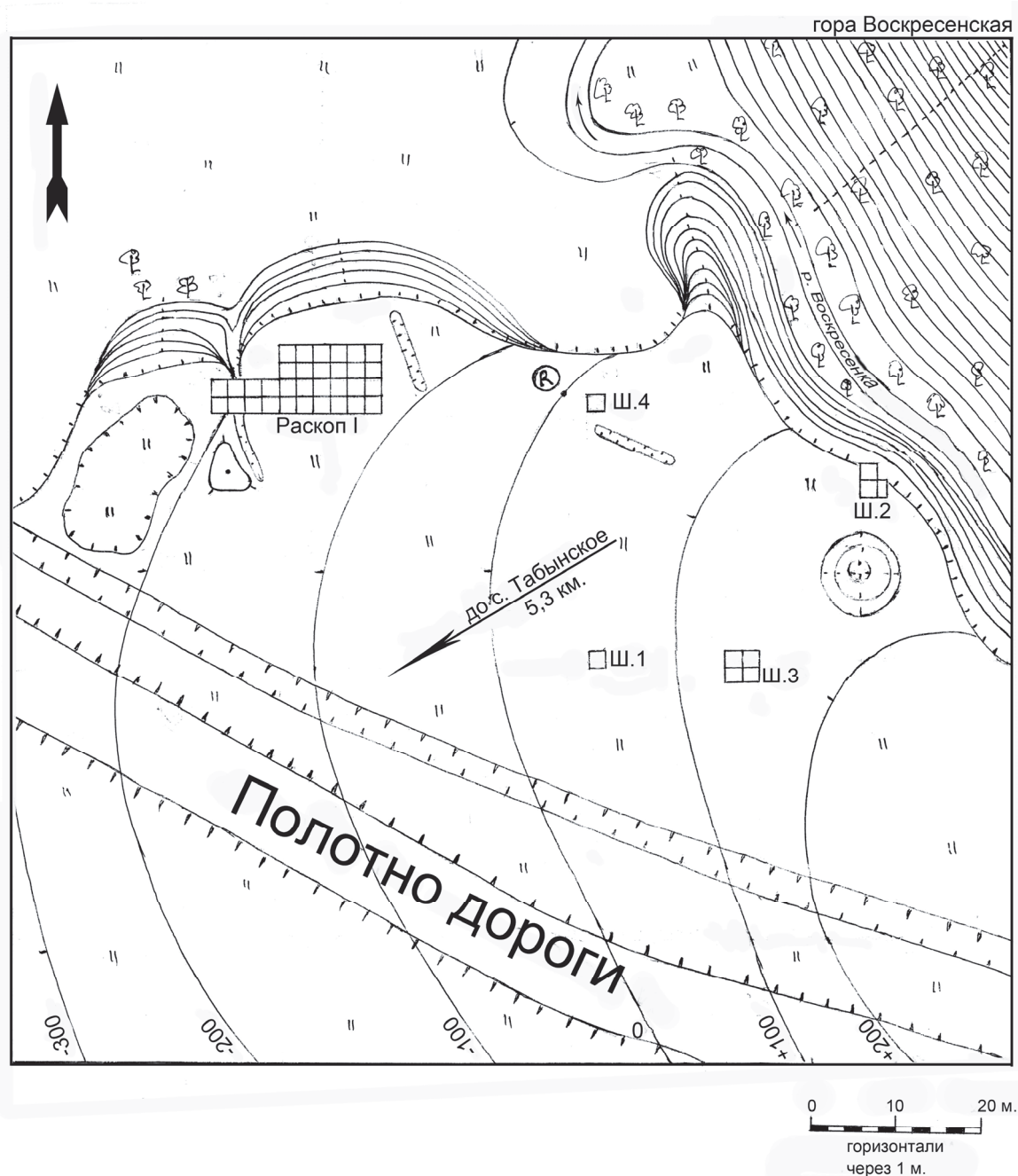

Рис. 1. Табынский городок. Топографический план раскопа 2014 г.

Рис. 2. Керамика и индивидуальные находки Табынского городка:

1 – железный наконечник стрелы; 2 – чешуйка с отверстием для крепления из металла белого цвета (возможно, монета?); 3 – ободок от горлышка небольшого стеклянного сосуда; 4 – подпружинная железная пряжка; 5 – кованый железный гвоздь; 6 – фрагменты керамических изделий

гвоздь, судя по форме и размерам, происходит от обуви и служил для крепления подметки сапога.

Распределение находок по шурфам неравномерно. Наибольшее количество керамики происходит из шурфа 2 – 57 фрагментов. Этот шурф был

заложен у склона террасы. «Обилие» материала объясняется, видимо, тем, что здесь выбрасывался мусор. В остальных шурфах керамический материал незначителен.

Из трех шурфов происходят индивидуальные

Рис. 3. Изображения казачьих сторожевых вышек (пикетов).

1-2 – казачьи сторожевые вышки на Кавказской линии. Гравюры XIX в.;

3 – казачий пикет в Екатеринодаре. Открытка 1917 г.

находки. В шурфе 2 – четыре: кованый гвоздь, аналогичный найденному в раскопе; рамка от железной подпружной пружки, железный стержень неопределенного назначения и чешуйка с отверстием для крепления из металла белого цвета (возможно, монета?). В шурфе 3 – ободок от горлышка небольшого стеклянного сосуда и железный наконечник стрелы. В шурфе 4 – железный стержень неопределенного назначения. Следов каких-либо сооружений в шурфах не обнаружено. Однако в стенках шурфов 2 и 3, на глубине 0,15-0,2 м прослежены выкиды материковой почвы, что говорит о возможном существовании вблизи шурфов каких-либо конструкций. Возможно, аналогичных выявленной в раскопе I.

Таким образом, на основании описанного материала можно сделать вывод, что памятник однослойный. Малая насыщенность культурного слоя объясняется кратковременностью существования памятника.

Сооружение, следы которого были выявлены в раскопе, могло быть сторожевой или наблюдательной вышкой. Подобные сооружения известны в документах XVII века как «караульная каланча». В частности, они упоминаются при описании укреплений ряда русских слобод XVII

века в Зауралье¹². Подобные сооружения у казаков назывались сторожевыми пикетами (рис.2). Пикеты устанавливались на высоких местах для наблюдения за окружающей местностью, для предупреждения набегов вражеских отрядов. Нередко подобные сооружения составляли целые линии, где вышки устанавливались на расстоянии видимости и могли служить также для передачи по цепочке сигналов тревоги.

В целом, сравнивая сведения С.Р. Минцлова и данные, полученные в ходе археологических исследований, можно заключить, что так называемый «Табынский городок» являл собой «стоялый острог» для защиты соляного промысла, используемый помесечно, то есть сезонно, в период добычи соли¹³. Этим объясняется слабый культурный слой и отсутствие сильных оборонительных сооружений. Соответственно рассказ о «долгом и упорном бое» башкир с населением городка является не более чем местной легендой, сильно преувеличивающей реальные события. Следов существования на территории городка долговременных сооружений и их разгрома не найдено. Однако находка башкирского наконечника стрелы свидетельствует о возможно имевшем место эпизоде столкновения между

русскими солепромышленниками и башкирами-табынцами, позднее облеченном в предание и «обросшем» дополнительными подробностями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. С.90.
- ² Иванов В.А., Картунов А.И., Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Новые материалы по проектированию Новой Закамской линии // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. №1. Уфа, 2006. С.65-70.
- ³ Там же. С.68.
- ⁴ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999.
- ⁵ Буканова Р.Г. Города-крепости на древней табынской земле // Города Урала в контексте русской культуры. Тезисы докладов юбилейной региональной научной конференции, посвященной 80-летию краеведческого

- движения в Челябинске. Челябинск, 1993. С.23-29; Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997.
- ⁶ Буканова Р.Г. Города-крепости на древней табынской земле ... С.24.
- ⁷ Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1974. С.589.
- ⁸ Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С.39.
- ⁹ Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. С.147-148.
- ¹⁰ Минцлов С.Р. Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910-1915 гг. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. С.158.
- ¹¹ Там же. С.158.
- ¹² Самигулов Г.Х. От Долматова монастыря до Чебаркульской крепости. Чебаркуль, Челябинск: Книга, 2011. С.61-66.
- ¹³ Буканова Р.Г. Города-крепости на древней табынской земле ... С. 24.

HISTORIC AND ARCHIVAL STUDY OF TABYNSK SETTLEMENT

© 2015 G.T. Obydenнова¹, V.V. Ovsyannikov²

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Centre of the RAS, Ufa

The article is devoted to the historic and archival study of one of the settlements of XVII-XVIII centuries on the territory of Bashkortostan which has been scarcely studied. The authors review the history of construction and development of the south-eastern frontiers of Russia (Central Bashkiria). The main topic of the article is the preliminary results of the archaeological excavations of Tabynsk settlement by the expedition of Bashkir State Pedagogical University in 2014.

Key words: Tabynsk settlement, fortress, cultural layer.